

— А что такого в бетах? Бет тоже могут нравиться, например, мне, — с гордостью заявил Вэй Цзиньчжи, вспомнив, что Сун Линьюй, альфа, признался ему в любви.

— Ты переживаешь из-за этого признания? — Сяо Чжун отложил хот-дог в сторону.

Вэй Цзиньчжи нахмурился и несколько раз вздохнул:

— У меня плохие оценки, поэтому система назначила мне партнёра в качестве наставника. Я думал, это будет хрупкий омега или обычная бета, но оказалось, что это мой учитель, да ещё и альфа.

Сяо Чжун внимательно слушал, кивая.

— Я его ненавижу, даже видеть не хочу. Я думал, он ко мне относится так же, — Вэй Цзиньчжи говорил с явным раздражением. — Но два дня назад он признался мне в любви. Я не могу забыть его взгляд, он был таким нежным. Я чуть не утонул в нём.

— Почему бы просто не утонуть?

— Но я же его ненавижу... Как я могу согласиться?

Сяо Чжун рассмеялся:

— Ты слишком упрям. Может, ты уже давно его не ненавидишь?

— Нет, никогда!

Вэй Цзиньчжи сжал кулаки, его лицо стало серым.

— На том замке было имя этого человека, верно? Вот ты и побежал прыгать с банджи, потому что разозлился?

Хотя Вэй Цзиньчжи не хотел признаваться, он всё же кивнул.

— Ты задумывался, почему ты так разозлился?

На этот раз Вэй Цзиньчжи покачал головой, выглядев растерянным.

— Я не был в отношениях и не очень понимаю, но мне кажется, что ты испытываешь к нему не только ненависть. Ненависть может жить в сердце, но и любовь тоже.

После этих слов Вэй Цзиньчжи замолчал, опустив голову.

— Я не знаю, — тихо произнёс он, словно говоря сам с собой.

— Эй, не будь таким мрачным. Вот, возьми хот-дог, не думай об этом сейчас, — Сяо Чжун протянул ему уже остывший хот-дог с улыбкой.

— Он холодный, — улыбнулся Вэй Цзиньчжи.

— Лето на дворе, ничего страшного. Ешь, а то заберу.

Сяо Чжун сделал вид, что хочет забрать хот-дог, но Вэй Цзиньчжи успел откусить половину.

Они вернулись в квартиру, смеясь и шутя. Вэй Цзиньчжи, весь в поту после прыжка, принял

душ и лёг спать. Сяо Чжун, наконец, смог позвонить.

— Алло... Да, всё в порядке, я слежу... Хорошо, я знаю...

На том конце провода голос звучал тревожно, собеседник несколько раз вздохнул.

Сяо Чжун повесил трубку и лёг на кровать, быстро заснув.

На следующее утро Сюй Цюжань был потрясён новостью: Сун Линьюй был замечен выходящим из бара с известным ювелирным дизайнером Дай Юем, и их поведение наводило на мысли о романе.

— У Цзиньчжи на фотографии тоже был кто-то по имени Дай Юй, может, это они? — тихо спросил Юй Чэнь.

— Не знаю, я сам в шоке, — Сюй Цюжань задумчиво грыз ноготь. — Может, сказать Цзиньчжи?

Они долго смотрели друг на друга, прежде чем Юй Чэнь сказал:

— Спроси осторожно, вдруг он уже знает.

— Ладно, сначала напишу, телефон не берёт. Когда включит, увидит.

Сюй Цюжань написал сообщение, перечитал несколько раз и отправил.

Теперь всё зависело от Вэй Цзиньчжи.

На следующий вечер Вэй Цзиньчжи, наконец, включил телефон. На экране появились десятки пропущенных звонков и сообщений.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь звонили по десять раз каждый, а его брат, мать, отец и даже невестка звонили в общей сложности пятьдесят раз.

Вэй Цзиньчжи сначала прочитал сообщение от Сюй Цюжаня, и его взгляд застыл. Новость была шокирующей: Сун Линьюй действительно изменил ему, и это уже в газетах.

Он хотел снова выключить телефон и поспать, но тут позвонил его брат.

— Алло...

— Сяо Цзинь, ты где? Всё в порядке? Мне за тобой приехать? — Вэй Яньчжи, обычно сдержанный, говорил быстро и с тревогой.

Вэй Цзиньчжи засмеялся:

— Я в путешествии, всё хорошо, не переживай. Не надо приезжать, мне здесь нравится.

— Ты куда-то уехал и даже не сказал. Мама плачет от волнения, — Вэй Яньчжи упрекнул его, но в голосе слышалось облегчение.

Фан Сюй, сидя рядом, жестом попросила телефон.

— Сяо Цзинь, как тебе путешествие? — мягко спросила она.

— Невестка! Мне очень нравится, ты бы тоже приехала, здесь красиво.

— Я не смогу, у меня занятия.

— Жаль.

Фан Сюй замолчала на мгновение:

— Ты слышал о том случае?

— О каком? — Вэй Цзиньчжи притворился, что не понимает.

— Ничего важного, просто мама купила попугая, он умный и даже поёт, — Фан Сюй решила не говорить правду.

— Надо быть осторожным, а то Туаньцзы его съест, — усмехнулся Вэй Цзиньчжи.

— Он в клетке, Туаньцзы не достанет.

Тут Вэй Яньчжи, хмурясь, забрал телефон:

— Когда наиграешься, возвращайся, мама скучает.

— Вернусь к началу семестра, здесь интересно. Позвоню маме позже.

— Будь осторожен, если что-то случится, звони. Я всегда за тебя горой.

— Ой, хватит сентиментальностей, аж тошно, — Вэй Цзиньчжи сделал вид, что его тошнит, хотя брат этого не видел.

— Ты, парень, я же о тебе беспокоюсь.

Вэй Цзиньчжи улыбнулся:

— Хорошо, я понял. Спасибо, дорогой брат!

— Не забудь позвонить маме.

— Да, я уже собираюсь.

Закончив разговор, Вэй Цзиньчжи почувствовал, как его сердце сжалось. По их тону стало ясно, что история с Сун Линьюем подтвердилась.

Он тут же позвонил Ми Жунжун, и, как только она ответила, услышал её громкий плач.

— Мама, успокойся, я ничего не слышу из-за твоего плача, — вздохнул Вэй Цзиньчжи.

Ми Жунжун немного успокоилась, но продолжала всхлипывать.

— Сяо Цзинь, где ты? — спросил его отец, Вэй Тин, голосом, полным решимости.

— Я в Стране S, папа.

Вэй Тин кивнул:

— Там хорошо, оставайся, пока не наиграешься...

Ми Жунжун ударила его по спине, и Вэй Тин замолчал.

— Не слушай его, за границей не так хорошо, как дома. Погуляй пару дней и возвращайся, я тебе вкусненькое приготовлю, — голос Ми Жунжун дрожал.

— Я вернусь к началу семестра, не переживайте, мне здесь нравится.

Ми Жунжун снова заплакала, и в её несвязных словах Вэй Цзиньчжи уловил ключевые фразы: «старая», «неблагодарный».

— Я не должна была верить этому подлецу Сун Линьюю, он посмел... — Ми Жунжун замолчала, получив взгляд от Вэй Тина.

— Что с Сун Линьюем? — спросил Вэй Цзиньчжи, продолжая притворяться.

— Ничего, ничего, ты ослышался, — неубедительно ответил Вэй Тин.

— Ладно, папа, скажи маме, чтобы не плакала, она уже как кипящий чайник, — Вэй Цзиньчжи улыбнулся, вспомнив, как Ми Жунжун всегда плакала с характерным звуком.

— Хорошо, будь осторожен.

— Знаю, тогда пока.

Вэй Цзиньчжи быстро повесил трубку и бросил телефон на кровать, снова лёг спать.

Когда он проснулся, было уже темно. Позвав Сяо Чжуна и не получив ответа, он понял, что тот ушёл по делам.

Вэй Цзиньчжи сел у окна, задумавшись. Решив, что время зря терять не стоит, он достал из чемодана планшет и блокнот.

<http://bllate.org/book/15561/1414599>